

В. Е. ШУДЕГОВ

**Высшее
образование
в России:
новое
в законотворчестве**

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемый Игорь Михайлович!

Сначала прочитаю приветствие Председателя Совета Федерации С. М. Миронова участникам конференции:

«Участникам IV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века».

Уважаемые друзья! Приветствую участников очередной Международной конференции «Высшее образование для XXI века». Ваша конференция призвана решать весьма важную задачу современности: согласование позиций в научном и образовательном сообществе относительно стратегии развития высшей школы в условиях изменяющегося мира. Участие в конференции представителей науки, образования, законодательной и исполнительной власти, многочисленных ученых, аспирантов, студентов придает ей масштабность и особую значимость, устремленность в будущее и ответственность за то, каким это будущее станет. Применительно к Российской Федерации неопределимую роль вашей конференции вижу в необходимости определений путей развития гражданского общества, построения правового демократического государства, подготовки конкурентоспособных специалистов, которые могут мыслить и действовать в принципиально новых условиях XXI века.

Желаю участникам конференции плодотворных дискуссий по избранной теме, дальнейших успехов, счастья и здоровья.

Председатель Совета Федерации С. М. Миронов» (*Аплодисменты*).

Коллеги, я напомним, что Председатель Совета Федерации является третьим лицом по значимости в нашем государстве после Президента и Председателя Правительства.

Дорогие друзья, разрешите также всех от имени Комитета поздравить с началом работы конференции

и пожелать всем нам успехов на этом нелегком поприще.

Тема конференции «Высшее образование для XXI века» чрезвычайно актуальна. Несмотря на то, что эта тема обсуждается уже четвертый раз, острота проблемы не спадает, а наоборот обостряется. И не случайно, что сегодня на всех уровнях нашего общества, во всех средствах массовой информации ведутся дискуссии по вопросам: какое образование нужно современному обществу, какое отечественное образование сделать конкурентоспособным, что надо предпринять, чтобы обеспечить экономику страны высококвалифицированными кадрами? Поэтому наш Комитет с удовольствием вошел в число организаторов настоящей конференции, так как выработка согласованной позиции научного и образовательного сообщества по стратегии функционирования и развития высшей школы в современном обществе является принципиально важным условием для ответа на вышеуказанные вопросы и их закрепление законом.

В прошлом году на третьей конференции я выступал по теме «Формирование перспективной системы высшего образования средствами закона» и был уверен, что в течение года ситуация, как в образовании, так и в законодательном регулировании отношений в области образования, все-таки значительно улучшится или, по крайней мере, будут приняты решения о стратегии развития образовательного законодательства. Увы, на сегодняшний день единственным новым действенным рычагом по изменению положения в системе высшего профессионального образования является приоритетный националь-

ный проект «Образование», направленный на поддержку инновационных точек роста. Поэтому я сегодня хочу вновь вернуться к проблеме законодательного решения проблем высшей школы средствами закона с учетом произошедших изменений.

Учитывая регламент конференции, я остановлюсь только на отдельных позициях названной проблемы.

Первое. Нам надо объективно признать, что за последние десятилетия, несмотря на многие предпринимаемые государством шаги, намерения, программы и декларации, ситуацию в системе высшего профессионального образования изменить радикально не удалось. Особенно рельефно неудовольствие результатами работы высшей школы прозвучало из уст руководителей законодательных органов власти субъектов РФ на заседании Совета законодателей, проходившем 9 октября этого года в Совете Федерации и рассмотревшем вопрос о подготовке кадров. В работе Совета принимал участие Президент РФ В. В. Путин. Многие выступающие руководители законодательных и представительных органов власти субъектов РФ говорили если не о кризисе высшего профессионального образования, то о несоответствии его выпускников как по качеству, так и по номенклатуре запросам реальной экономики.

Позволю процитировать некоторых выступающих, чтобы передать настрой в субъектах РФ по проблемам образования.

Председатель Государственного совета Республики Татарстан Мухаметшин сказал следующее: «Не секрет, что и у нас в республике, как и в ряде регионов, только 31% выпускников вузов устраивается на работу по полученной специальности. Не успев приступить к работе, они уже нуждаются в профессиональной переподготовке. На мой взгляд, базовая проблема российского профессионального образования — это ослабление его связей с быстро меняющимися реалиями жизни и базисными потребностями социально-экономического развития».

Председатель Государственного совета республики Коми Истиховская сказала сле-

дующее: «Проблема, сдерживающая развитие региона — это несоответствие величины спроса и предложения рабочей силы на региональном рынке труда. При этом не учитывается мнение республики, сколько и каких специалистов нам необходимо. В результате, по таким специальностям как экономист и юрист предложение превышает спрос, в то же время экономика республики нуждается в квалифицированных кадрах для нефтяной, газовой, строительной и угольной отраслей. Складывается недопустимая ситуация: бюджетные средства работают на кадровый голод. В 2007 году в республике из более чем 500 выпускников, получивших образование по педагогическим специальностям, только чуть более 60 пошли работать в систему образования».

Как видите, две очень серьезные претензии: качество подготовки кадров и номенклатура выпускников.

В чем причина таких оценок деятельности высшей школы? Полагаю, что это стало следствием целого комплекса проблем, с которыми столкнулась высшая школа в последние два десятилетия. В данной высококвалифицированной аудитории, видимо, нет необходимости перечислять весь спектр проблем: финансовые, кадровые, организационные и т. п. Ведь мы прекрасно понимаем, что если металлургический вуз начал подготовку юристов, то педагогический коллектив вуза пошел на этот шаг исключительно из необходимости заработать средства на обеспечение традиционных направлений деятельности вуза. Даже сегодня большинство государственных вузов имеют бюджетную обеспеченность менее 50% от потребностей. Это очень плохо. Я всячески поддерживаю линию на быстрое увеличение доли процента в расходной части федерального бюджета на образование.

Полагаю, что далее прятать голову в песок и не видеть финансовых трудностей высшей школы — просто аморально. Мы должны четко сказать, что если мы хотим иметь качественное высшее образование, то в первую очередь, как стартовое решение, мы

должны обеспечить достойное бюджетное финансирование этой отрасли, в том числе обеспечить достойную заработную плату профессорско-преподавательскому составу, при этом считая, что деление денег должно осуществляться на принципах добросовестной конкуренции между вузами, независимо от их организационно-правовой формы.

Однако сегодня я хотел бы привлечь ваше внимание к другой нынешней проблеме высшей школы, о которой мы стыдливо умалчиваем второй десяток лет — к научной деятельности вуза. Ведь согласно Федеральному закону о высшем и послевузовском профессиональном образовании основным признаком вуза, отличающим его от других уровней образования, является осуществление им функциональных и прикладных научных исследований. Сегодня я еще буду говорить об этом законе. Когда у нас в концепции закона по уровням образования говорилось о трехлетнем бакалавриате, техникумы стали сразу также претендовать на выпуск бакалавров с высшим образованием. Они говорят: мы готовим четыре года, а здесь вы готовите за три года, мы тоже готовим после одиннадцатого класса. Поэтому здесь действительно есть вопрос. А вот если нет науки, то это главный отличительный признак вуза от того же техникума.

К большому сожалению приходится говорить о падении научного потенциала высшей школы. Так если в 1990 году в России было только около пятисот вузов и научные исследования выполняло 90% из них, то к 2005 году из 1060 вузов вели исследования и разработки только 38%. Показатель удручающий. В принципе и не могло так резко вдруг увеличиться количество научных работников, увеличив в два раза количество вузов. Безусловно, это проблема.

Более того, за последние 10 лет количество преподавателей вузов, которые ведут исследования и разработки, сократилось с 38% до 16%. На долю отечественной системы высшего образования приходится менее 6% от всех затрат на науку в России. При этом в развитых индустриальных странах в уни-

верситетах сосредоточен основной потенциал фундаментальной науки.

Вот таков научный облик нашей высшей школы. Мы катастрофически теряем основную компоненту высшей школы. Поэтому правомерен вопрос: какое качество высшего образования в этих условиях мы вправе ожидать?

И такая деградация научной составляющей высшей школы происходит на фоне чрезвычайного роста объема знаний. Если в середине прошлого века мы говорили, что знания удваиваются каждые 50 лет, и это позволяло человеку, получившему образование, довольствоваться полученным им один раз профессиональным образованием в течение всей трудовой жизни, то уже в начале нового века специалисты утверждали о необходимости обновления знания каждые 6 лет. Сегодня эксперты утверждают, что объем знаний удваивается каждые три года, а в ближайшие годы они будут удваиваться каждые 11 дней. Новые знания, новые научные достижения необыкновенно быстро и радикально меняют потребности и запросы общества, ставят перед системой высшего профессионального образования принципиально новую стратегическую задачу: не только успевать, но и опережать прогресс в реальной экономике. На мой взгляд, реализация этой задачи должна во многом изменить традиционный уклад высшей школы, изменить ее отношение с обществом, производством, изменить образовательные технологии.

Полагаю, что мы стоим на последнем рубеже, когда еще есть возможность выработать и принять новую стратегию функционирования и развития высшей школы в России. Я не предлагаю разрушить все, а затем построить заново. Надо принимать, может быть, нелегкие для некоторых вузов решения, обеспечивающие прорыв отрасли на новые качественные рубежи. Эти решения не могут быть простыми и благостными. Они будут трудными, может быть, даже болезненными, но затягивать болезнь для высшей школы нельзя.

К сожалению, консерватизм в управлении образованием превосходит все ожидания. Например, дистанционные образовательные технологии. И даже сегодня, когда средства информатизации и коммуникации широко вошли не только в каждую школу, но и практически во многие семьи, законодательство по этой проблеме до сих пор находится в зачаточном состоянии. Нам просто не дают его дальше развивать. Кто и как должен выработать эти решения, кто их должен принимать? Думаю, что выработаться решения должны при широком участии всего общества, в том числе и настоящей конференцией, а приниматься на уровне федерального закона.

Второе. Говоря о законе, не исключаю, что многие из присутствующих неоднократно задумывались: а что нам принесла в последние годы так бурно развернувшаяся законодательская деятельность в области образования? К сожалению, все больше и больше в образовательной среде наблюдается определенная тревожность при появлении нового законопроекта. Общество как-то стремится защитить себя от законодательных новшеств. Объективно ли такое мнение? Конечно, да. Потому что любая реформа почему-то у нас в России сразу вызывает страх. Спасает нас то, что реформы всегда у нас начинаются, но никогда у нас в России не заканчиваются. И, может быть, в образовании то же самое происходит.

Давайте обратимся к процессам, протекающим в последние годы в образовательном законодательстве. К сожалению, и это надо признать откровенно, что несмотря на интенсивную законодательскую работу в последние годы по латанию образовательного законодательства, так и не удалось сформировать законодательную базу, соответствующую требованиям нового века. Отмечу, что фактически, когда мы вносим очередную поправку в Закон об образовании, мы говорим, что это уже 172 поправка — вчера введена была в многократно измененный Закон об образовании. Представляете, что уже осталось от предыдущего закона об образова-

нии, который некогда был одним из самых прогрессивных, по мнению ЮНЕСКО, во всем мире XX века.

В порядке справки хочу отметить, что с 2004 года законодательная инициатива в законотворчестве в России полностью перешла к Правительству РФ. Формально никто не сокращал число субъектов законодательной инициативы: по-прежнему Президент, Совет Федерации, как в целом орган, член Совета Федерации, как сенатор, также имеет право законодательной инициативы. Далее у нас идут депутаты Государственной Думы. Государственная Дума в целом как орган не имеет права законодательной инициативы. Правительство РФ и субъекты РФ, законодательные органы. Однако вне рамок Правительства сегодня в области образования все меньше шансов пробиться с законодательной инициативой.

Приведу пример. Более года назад мы с Председателем Совета Федерации направили в Правительство РФ на официальное заключение законопроект об освобождении вузов от налога на имущество организации. Конечно, проблема очень большая, коллеги. Буквально недавно мы обсуждали ее у себя в регионе в ВИШ ГТУ. Конечно, государство обещало все гарантировать. Но что получается? Агентство не перечисляет вовремя деньги в вуз. Вуз, безусловно, обкладывается штрафными санкциями со стороны налоговых органов. В результате сам налог во много раз фактически становится меньше, чем те штрафные санкции, которые в конечном итоге приходится выплачивать вузу. Причем, деньги мы гоняем по кругу. Минфин направляет деньги в Агентство, Агентство — вузу, вуз — налоговой, налоговая опять в Минфин. Изъятие налога в одну копейку обходится государству в один рубль. Это надо содержать весь аппарат. Вот такое хождение денег по кругу в конечном итоге приводит к тому, что еще вуз оказывается должен государству.

Ни официального заключения, ни ответа правительства на указанный закон мы до сих пор не получили, несмотря на официальные

напоминания, в том числе уже новому составу правительства.

Плохая судьба и нашей с Сергеем Михайловичем инициативы о снижении с 18% до 10% налоговой ставки на добавленную стоимость на учебники и учебные пособия в электронном виде. То есть ставка на эту продукцию приравнивается к ставке на книжную продукцию, связанную с образованием, которую мы направили в правительство 10 мая этого года. Конечно, все электронные учебники, я считаю, должны также обкладываться по льготной ставке в 10%, как и на бумажных носителях, но сегодня все наоборот. Безусловно, сегодня современные учебники на электронных носителях стоят очень дорого и не по карману для большинства наших студентов.

Вчера, спустя полгода, мы получили отрицательное заключение на наш законопроект. Шансов на прохождение этого законопроекта не осталось.

Но все-таки стоит отметить весьма инициативную работу органов исполнительной власти в последние годы по внесению изменений в образовательное законодательство. Это характеризуется следующей динамикой. Если в течение 7 лет со дня принятия Федерального закона о высшем и послевузовском профессиональном образовании в него были внесены изменения только пятью законами, то за последние три года с августа 2004 года было принято уже 12 федеральных законов, вносящих изменения в указанный закон. А Закон об образовании за эти три года был откорректирован 22-мя федеральными законами.

Вот и вчера Совет Федерации одобрил еще один федеральный закон, который вносит серьезные новшества в образовательное законодательство. Вводится два уровня высшего профессионального образования. Позже я об этом еще скажу.

Третье. В результате такой интенсивной работы по корректировке указанных законов законодательное законодательство претерпело радикальное изменение. По существу от первоначальных вариантов законов не

осталось живого места. Весь вопрос заключается в том, каковы результаты этих радикальных законодательных изменений? Что реально позитивного удалось сделать благодаря законодательным нововведениям в высшей школе. Здесь, конечно, можно говорить о повышении стипендии студентам до 900 рублей, но стипендия в техникумах по-прежнему осталась очень мизерной, в три раза меньше, чем в вузах. Такого, конечно, никогда не было в советские времена. Мы тоже подготовили соответствующий законопроект, с Сергеем Михайловичем Мироновым внесли в Правительство и надеемся получить на него положительный отзыв.

А как повлияли законодательные нововведения на качество образования, на обеспечение конкурентоспособности отечественной системы образования? Чем, в конечном счете, обернутся для высшей школы новый порядок избрания ректора, введение поста президента вуза, ЕГЭ, новый порядок лицензирования и аккредитации вузов, двухуровневая система высшего образования, переход государственных вузов в ранг автономных учреждений? Мы правомерно находимся в тревожном ожидании: каков будет результат? Ведь время революций прошло.

Четвертое. Хочу остановиться на некоторых федеральных законах, принятых в последнее время. Как я уже говорил, вчера Совет Федерации одобрил Федеральный закон о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в части установления уровней высшего профессионального образования. Формально этот закон вводит два уровня высшего профессионального образования: первый — бакалавр, второй — магистр или специалист. Безусловно, этот закон идет в русле Болонской декларации. Закон содержит целый ряд положений, которые серьезно меняют структуру высшего образования и право граждан на высшее профессиональное образование.

Хочется отметить, что при доработке данного закона нам совместно с вузовской общественностью удалось отстоять, во-первых, 4-летний бакалавриат, а не 3–4-х, и, ко-

нечно же, удалось отстоять традиционную подготовку — специалитет. Но проблема вся в том, что по сравнению с действующим законодательством теперь не вузы будут определять, каков процент у них должен быть бакалавров, магистров и специалистов, а правительство. Конечно же, если правительство разрешит вам выпускать специалистов, то вуз их будет выпускать, если нет, то вуз будет готовить только бакалавра.

Но самая большая проблема в том, что сейчас бакалавр, в отличие от действующего законодательства, это тупиковая ветвь образования. Если после нынешнего бакалавриата можно поступать в аспирантуру, потому что это полноценное высшее профессиональное образование, то уже в новом варианте в аспирантуру поступать после бакалавриата нельзя — только через магистратуру.

Конечно, много проблем есть другого характера. Например, специалисту поступать в магистратуру можно только по платной форме. Не определен процент тех выпускников после бакалавриата, который сможет продолжить свое образование на бюджетной основе в магистратуре. Наша одна поправка состояла в том, чтобы этот процент составлял не менее 40. В противном случае все наше образование станет четырехлетним и на уровне бакалавриата. Только по подсчетам того, что сложилось сегодня, примерно 20–25% могут продолжить образование на бюджетной основе в магистратуре. К чему это может привести, пока даже трудно представить! Отмечу только, что единственный плюс, который здесь есть, это то, что сегодня до 70% выпускников не работают по специальности. Конечно же, для них, может быть, нет смысла проходить полную пятилетнюю подготовку, а затем, может быть, проще было бы после четырехлетнего бакалавриата их доучивать: определенный процент в магистратуре и в системе дополнительного профессионального образования.

Безусловно, время покажет. Закон очень не простой. Вчера он вызвал такие бурные дискуссии. Вы знаете, что первоначально закон был провален, хотя я выступал с этим за-

коном. Мы отметили, что закон стал гораздо лучше по сравнению с тем, что был. Естественно, комитет большинством голосов принял решение поддержать законопроект, но в конечном итоге сенаторы не сразу поддерживали, только после длительных убеждений. Теперь уже закон вступит в силу с 1 января 2009 года. До этого момента по-прежнему идет подготовка по действующему законодательству, т. е. выпускник бакалавриата сможет поступать и в аспирантуру, и, поступив в магистратуру, он через год, через два не призывается в армию. В новом законопроекте только после окончания бакалавриата в магистратуру он не будет призываться в армию. Там была непрерывная система образования.

Я помню, в Томском университете, когда рассматривали еще двухуровневую систему образования в начале 90-х годов, там говорили, что мы придумали очень хорошую систему защиты наших физиков от армии: вначале идет бакалавриат, потом магистратура, потом аспирантура. И на каждом этапе его не могли призвать в армию. А сейчас уже законодательство не позволяет этого сделать.

Конечно, коллеги, много можно говорить еще о проблемах нового закона, но, я думаю, что время еще покажет. Мы взяли на себя добровольное обязательство: в случае возникновения здесь каких-то непредвиденных ситуаций в связи с реализацией этого закона, Комитет будет ситуацию мониторить, как принято говорить у нас сейчас, и своевременно попытается внести соответствующие поправки.

Пятое. Сегодня я хотел бы также несколько слов сказать на нашей конференции о проекте Федерального закона о внесении изменения в некоторые законодательные акты РФ в части изменения понятия и структуры Государственного образовательного стандарта, который был внесен в Государственную Думу Правительством РФ и уже принят в первом чтении. Этот законопроект коренным образом меняет подходы к сущности и структуре Государственного образовательного стандарта. Новый образователь-

ный стандарт отличается от ныне действующих не только структурой: исключены три компонента: федеральный, региональный и образовательного учреждения, но и тем, что в нем содержатся только требования. Особо хочу выделить требования к условиям реализации основных образовательных программ. Это новация, которая возлагает на образовательное учреждение серьезные обязанности. Разработка и утверждение федеральных государственных образовательных стандартов будет осуществляться в порядке, определяемом Правительством РФ.

Коллеги, я, конечно, не хочу обижать Правительство. Когда мы принимали Закон об автономных учреждениях, и наш комитет, как вы знаете, голосовал против, т. е. поддержал при условии, что наши поправки будут утверждены, правительство обещало вовремя подготовить подзаконные акты. Прошел год — ничего не сделано. Здесь может произойти то же самое. Пройдет год, наступит 1 сентября 2009 года, а мы не получим ни перечень специалистов, специалитета, ни бакалавриата. Может быть, новый состав правительства будет более активно работать. Но пока все, что связано с правительством, очень все забюрократизировано. Получение того или иного разрешения затягивается на месяцы. Если мы захотим ввести в реестр специальностей какую-то новую специальность, то на это год уйдет, как минимум. А время потеряем в подготовке специалистов.

Представляется, что теперь все параметры образовательных стандартов сосредоточены в руках органов управления образования. Может быть, это было бы и не страшно, если бы законопроект предусматривал расширение академической свободы вузов. Например, устанавливать содержание образования не в форме примерных основных образовательных программ, а в форме вариативного перечня предметов и курсов и количество часов на их изучение, т. е. только в виде учебного плана. Это был бы серьезный прорыв в автономию вуза и повышение их ответственности за качество подготовки специалистов.

Однако не могу не сказать несколько слов о непостоянстве нашего образовательного законодательства. Например, установленное Федеральным законом о монетизации льгот жесткое деление компоненты, как компетенции в области образования между федеральным центром, субъектами РФ, органами местного самоуправления, приходится постоянно корректировать. Вчера только мы опять внесли очередную коррективу: более чем три десятка законов по разграничению полномочий — то дали полномочия субъектам РФ управлять их собственными вузами, то предоставили органам местного самоуправления создавать собственные вузы.

Благодаря позиции Президента В. В. Путина федеральному центру пришлось оказывать серьезную помощь в рамках приоритетного национального проекта «Образования» муниципальным школам, вплоть до оплаты труда за классное руководство. Кстати, было очень непросто передать деньги на муниципальный уровень с федерального уровня. Законодательство здесь тоже не предусматривало этого.

Полагаю, что множественность изменения законодательства недопустима. Законотворческая деятельность должна быть прозрачной, предсказуемой и иметь возможность широкого обсуждения законопроектов не только в рамках Российского союза ректоров. Полагаю, чтобы у всех у нас было меньше вопросов и недовольств законодательством, необходимо вузам, их объединениям и ассоциациям принимать более активное участие в законотворческой деятельности. Прямо хочу сказать, что здесь примером может служить Национальный союз негосударственных вузов, который возглавляет принимающий нас сегодня И. М. Ильинский. Он не дает нам расслабляться. Практически по каждому законопроекту, касающемуся образования, к нам поступают от Национального союза предложения по корректировке законопроектов. Мы с благодарностью воспринимаем такую помощь. Именно с Вашей помощью, уважаемый Игорь Ми-

хайлович, удалось отбить ряд негативных для образования положений, которые предполагалось внести в пресловутый Закон о монетизации.

Не могу не сказать о серьезной работе, которую проводит в рассматриваемой области также Современная гуманитарная академия и ее ректор М. П. Карпенко. Вам также большое спасибо. Его предложения мы очень часто используем при подготовке поправок, вносимых в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы.

Каковы перспективы развития законодательства в сфере образования? Мы полагаем, что потенциал корректировки российского закона об образовании, Федерального закона о высшем и послевузовском профессиональном образовании полностью себя исчерпал. Надо отказаться от «точечной застройки» образовательного законодательства. Нам необходимо создавать новую законодательную базу в сфере образования, отвечающую вызовам нового века и обеспечивающую действительно прогрессивное развитие отечественной системы образования. Не случайно наш комитет, предвидя такое развитие событий еще на рубеже XX и XXI веков, принял решение о разработке и принятии образовательного кодекса РФ. В силу целого ряда объективных и субъективных причин такой законодательный акт до сих пор даже не разработан. Считаем, что сегодня крайне важно с участием широкой общественности разработать и принять единый законодательный акт, регулирующий абсолютное большинство отношений, возникающих на всех уровнях образования. Безусловно, желательно, чтобы это был кодекс, хотя на этом пути мы встретим много противников. Но важно, чтобы новый законодательный акт не просто инкорпорировал ныне действующие нормы, не просто урегулировал ныне действующие отношения в сфере образования, важно другое, чтобы новый законодательный акт формировался на принципах и требованиях нового века, на новых

прогрессивных взглядах на образование, чтобы он стал теми рельсами, по которым наша система образования могла бы, наконец, обогнать запросы общества и экономики, чтобы в новом законодательном акте ставки были сделаны не на всемогущество бюрократов, а на творческий потенциал педагога, на расширение автономии образовательного учреждения.

Почему я об этом говорю? Позволю еще раз вернуться к заседанию Совета законодателей и процитировать Председателя Государственной Думы Томской области Мальцева. В своем выступлении он сказал: «Главная задача всякого вуза — это автономия вуза. Весь мир жил за счет того, что вузы были автономными. Это своя жизнь. Что же мы делаем? По какому пути идем? Первое. Ректора вуза теперь будем назначать. Здравствуйтесь, приехали. Весь мир сотни лет избирает ректора — это демократия в вузе, а мы назначаем! Второе. Казначейское исполнение бюджета. Ну и что мы выигрываем? Все там сидят жулики что ли? Мы знаем, где сидят жулики. Третье. НИИ при вузах — нельзя. Четвертое. Сейчас у нас новое явление, когда при вузах создается много маленьких предприятий инновационного типа. Мы создали такие предприятия, но нет, сейчас этого делать нельзя. Отсеките и выкиньте. Пятое. Бизнес-инкубаторы. Один из первых бизнес-инкубаторов был создан у нас в Томске для студентов. Праздновали, все приезжали, смотрели, жали руки, хвалили. Теперь ректор в прокуратуре отчитывается, почему он на этих федеральных площадях посадил девочек и мальчиков, студентов, которые производят продукцию и получают деньги».

Коллеги, будем надеяться, что в скором времени мы услышим из уст региональных руководителей иные слова. Уважаемые коллеги, я надеюсь, что и наша сегодняшняя конференция послужит для нас, для законодателей, очень серьезной базой, которую мы будем использовать в дальнейшей нашей работе.